

Когда весь антиквариат был получен на сцене, госсекретарь Чэн холодным голосом сказал: "В настоящее время мы получаем антиквариат от каждой компании, но там есть Одна компания - исключение".

"Я не скажу название этой компании, этот благотворительный вечер - добровольная форма, никто их не заставит".

В улыбке госсекретаря Чена был намек на заговор.

Казалось, что она намеренно не сообщила об этом роте "Мандала".

Чан И был внезапно ошеломлен.

"Мистер Ли, или мы должны идти первыми! Иначе она точно выставит нас дураками позже".

Чан И сказал равномерно.

"Не нужно торопиться, давайте не будем торопиться и подождем." Ли Юн беззаботно улыбнулся.

"Мистер Ли, здесь столько корпоративных крупных шишек, что было бы очень унижительно, если бы слово просочилось наружу."

"Давайте притворимся, что у нас было что-то, что могло ускользнуть на полпути!"

Несколько менеджеров поспешили придумать план.

"Что это за компания, которая на самом деле отказывается от благотворительности, я бы хотел посмотреть, кто такой бессердечный!"

"Секретарь Чэн, скажите нам! Отныне эта компания будет врагом всех нас!"

Они, конечно, забыли о первоначальном назначении благотворительности, и у них не было никакого реального желания быть благотворительными вообще, а просто хотели подлизаться к Министерству торговли.

В конце концов, заместитель министра все еще сидел вон там.

В это время лоб заместителя министра был слегка наморщен, секретарь Чэн даже сказал: "Ничего не поделаешь, раз уж вы все хотите знать, скажу я вам". "

"Это Мандалай!"

Как только голос госсекретаря Чэна упал, толпа посмотрела на сторону Ли Юня.

Парень в синем костюме подпрыгнул, указал на сторону Ли Юня и сказал: "Эта компания такая безответственная, наш ужин благотворительный! Даже не участвуя, нет никакого сострадания".

"Так много людей страдает, маленькое пожертвование от нашей компании - это ничто, это действительно скупое!"

Толпа была в крестовом походе.

"Кто сказал, что у меня нет антиквариата на аукционе, но я просто боюсь, что вы не посмеете его купить, потому что любой из моих антиквариатов стоит целое состояние".

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Какой большой рот!"

Парень в синем костюме сказал с несчастливым лицом.

"Это то, что ты сказал, и если ты не вытащишь это, ты лжешь нам, и тогда ты будешь страдать от последствий"!

Со слабой улыбкой на лице секретарь Чэн сказала: "Господин Ли, не стоит слишком смущаться, это всего лишь добровольная благотворительность, если нет. Слово в том, что никто не будет усложнять тебе жизнь".

"Я уже сказал, что любой мой антиквариат стоит целое состояние, при условии, что вы, ребята, можете себе это позволить."

Ли Юнь сказал: "Я тоже хочу быть милосердным, но больше боюсь, что ты не посмеешь купить его, когда придет время, это будет еще более унижительно".

Чан И прошептал: "Вы не хотите дурачиться, господин Ли, вон там сидит заместитель министра".

"Да, мистер Ли, вы по всему телу, где есть антиквариат!"

Менеджер по маркетингу взбодрился.

"Ну что ж, мистер Ли, поднимите ваши лоты с аукциона!" Секретарь Ченг слегка улыбнулся.

"Когда вы, ребята, почти закончили, просто возьмите мой антиквариат, чтобы закрыть шоу."

Ли Юнь сказал это беззаботно, но люди в Мандале нервничали все больше и больше один за другим.

Если бы им действительно было стыдно, они бы не смогли выжить в этом круге.

"Блядь!"

Большой, сильный парень столкнулся с телом Ли Юна.

"Ты парализующе глуп! Кто велел тебе сидеть у двери!"

Лю Цюань Юэ спросил холодным голосом.

"Ты наткнулся на меня, собачья штука, и у тебя все еще хватает наглости говорить слишком много?"

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Не спорьте с ним, мисс еще не видела!"

Человек рядом со мной был занят напоминанием.

"Да, давайте сначала найдем мисс Уиллоу, я тоже не знаю, где она сейчас! Она позвонила ранее и сказала, что только что приехала в отель "Чайна"."

Лю Цюань Юэ сказал равномерно.

"Лучше подойти к двери и посмотреть."

Несколько сотрудников прогулялись.

"Ублюдок, я найду тебя позже, чтобы свести счеты!"

Лю Цюань Юэ ослепил Ли Юня.

Вскоре после этого, женщина в синем вечернем платье села рядом с Ли Юнем.

Чан Итон смотрел на нее.

"Разве это не та самая красивая женщина из того дня в баре?" Чан И указал на Янь Янь Лю и сказал.

"Да, что за совпадение?"

Янь Янь немного улыбнулась.

"Нормально ли мне сидеть здесь?"

Ян Ян поспешил.

"Садитесь, если хотите, остальные места все равно заполнены."

Ли Юнь сказал случайно.

Эта большая красота, но привлекла внимание многих людей, люди из Мандалы были близки к тому, чтобы положить глаза на лицо Янь Янь Лю.

"Мисс Лю!" Лю Цюань Юэ внезапно переехал.

"Дядя Лю, я просто сижу здесь, а вы, ребята, идите первыми!" Янь Янь Лю помахала рукой.

"Мисс, у тебя есть почетный статус, как ты можешь сидеть с этой кучей мусора, почему бы тебе не пойти с нами в первый ряд?"

Лю Цюань Юэ сказал в манере инь и янь.

Он явно намеренно издевался над Ли Юном.

"Лю Цюань Юэ", мой друг - мусор? Ты презираешь моего друга?"

Янь Янь Лю разозлился.

"Мисс Уиллоу, это действительно ваша подруга?" Лю Цюань Юэ с трудом поверил в это.

"Точно! И я очень близок с ним, так что если кто-то из вас осмелится оскорбить моего друга, то вы издеваетесь надо мной!"

Янь Янь Лю закончил давать ему пустой взгляд.

"Да, мисс, я знаю, что ошибался!"

Лю Цюань Юй поспешил извиниться.

"Извиниться передо мной за что? Извинись перед моим другом, если ты проклял его!"

Янь Янь Лю сказал глубоким голосом.

"Мистер Ли, простите меня, я не хотел вас обидеть, пожалуйста, простите меня!"

Лю Цюань Юй поспешил поклониться и извиниться перед Ли Юнем.

"Это все мелочь, но пожалуйста, относитесь ко всем с уважением в будущем". Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Я не ожидала, что прошлое Лю Яньрана будет таким потрясающим.

Тогда она была бы второй мисс из клана Ченов.

В это время Лю Цюань Юэ даже сказал: "Мистер Ли, вы, ребята, идите вместе посидите на фронте".

"Не надо, я туда не пойду". Ли Юнь помахал рукой.

"Но мисс, вы не можете пойти, если не пойдете, все в компании ждут вас." Лю Цюань Юэ сказал с трудным лицом.

"Сначала подойди и посиди с сотрудниками, а потом подойди ко мне и выпей попозже." Ли Юнь сказал с улыбкой.

"Хорошо!"

Янь Янь Лю кивнула головой.

Она поприветствовала Лю Цюань Юя и пошла за ним в первый ряд.

В это время Чан И ударил ладонью по голове и сказал: "Точно! Чуть не забыл, что эта мать Янь Янь вышла замуж за семью Лю, и в имени её матери тоже есть слово Ран!"

"О чем ты говоришь?"

Пока Ли Юнь общался с Чан И, внезапно на их стороне появился Янь Лю.

"Просто болтаю!"

Ли Юнь смеялся.

В этот момент Ли Юнь взглянул на нефритовый кулон Янь Янь и сказал: "Госпожа Лю, ваш нефритовый кулон очень особенный! Могу я взглянуть на него?"

"Но моя семья не позволит мне снять нефритовый кулон..."

Как только слова Янь Янь Лю закончились, Ли Юнь принёс своё лицо.

Его лицо было уже менее чем в полудюйма от линии карьеры другой партии, и Ли Юнь четко чувствовала температуру своего тела.

Щки Янь Янь Лю покраснели.

"Этот нефритовый кулон немного особенный!"

Ли Юнь осторожно прищурился на нефритовом кулоне.

"Значит, это определяющее заклинание, госпожа Лю - чистое тело Инь?" Ли Юнь спросил: "Родился на пятнадцатый день седьмого месяца лунного календаря?"

"Теневое время?"

"Как будто я слышал об этом, так что ты все еще изучаешь это!"

Янь Янь чувствовала себя немного счастливой.

Тогда Янь Янь Лю объяснил: "Сначала моя семья получила гадалку, потому что дата моего

рождения была несколько особенной, и я родился преждевременно".

"Тогда эта гадалка сказала, что моя жизнь не пройдет и двадцати восьми лет, и он подарил мне этот нефритовый кулон."

Янь Янь Лю сказал: "Я на самом деле не верю в это, вероятно, потому что гадалка сказала, что у меня была короткая жизнь".

"Но ты должен быть осторожен, ты не можешь просто снять этот нефритовый кулон." Рот Ли Юна слегка зацепился.

"На самом деле я смотрю свысока на жизнь и смерть, если бы я умер в следующую секунду, я бы не смог устоять перед этим, но жизнь все равно такая. И я лелею каждое мгновение, пока я жив".

"Так что я не жалею".

Янь Янь легко смеялась.

"Да, похоже, у тебя хорошее отношение".

Ли Юнь был очень благодарен, именно потому, что он также умер, что он чувствовал, что лелеет каждое мгновение жизни, это было истинное уважение к жизни.

"Теперь последний лот, который мы имеем на аукционе прибыл, это китайский белый нефритовый бижоу династии Тан, в форме, как обычная тарелка. Но тонкая резьба на ней изображает шедевр мастера династии Тан - Тысяча Тигров".

Ведущий с восторгом сказал: "Текущая стартовая ставка на эту коллекцию - восемьдесят миллионов!"

Так как это из "Тысячи тигров", это нефритовое украшение определенно стоит более 500 миллионов!

Особенно хорошо сохранившиеся нефриты, которые были редким сокровищем.

"Я заплачу 100 миллионов!"

Внезапно кто-то сорвался.

"Подожди, это еще не началось! Наш молодой хозяин группы Конан уже в пути..."

Сотрудник Канганской группы сказал.

Это преднамеренное заклинивание времени советской семьей?

Это была действительно небольшая схема, сознательно ожидая появления своей коллекции, а затем выставляя ее на всеобщее обозрение, не забывая при этом о замминистра торговли.

"Если догадка верна, то это должен быть Су Ик, он сын молодого хозяина семьи Су Чжэнсион, старший первый внук унаследует семейный бизнес, он унаследует его в будущем. Это глава семьи Су".

Чан И сказал, что рядом с ним.

"Вот оно! Простите, что заставил вас всех ждать!"

Су Як держал свои очки, когда бежал на свое место.

"Хорошо, можешь начинать!" Секретарь Чен даже напомнил.

"А теперь, пожалуйста, приготовьтесь!"

"Аукцион "Тысяча тигров" с резным нефритовым кулоном династии Тан начинается!"

Хозяин закричал.

"Сто миллионов!"

"Сто десять миллионов..."

Люди, участвующие в торгах, просто не хотят умирать вообще, они сумасшедшие, чтобы сообщить о цене, в мгновение ока, до трехсот миллионов.

В конце концов, не осталось никого, кто бы сделал ставку вверх, закрепив молоток на триста миллионов.

"Хорошо, согласно правилам, пять процентов будет вычтено из цены продажи этого сокровища сегодня вечером в качестве благотворительного пожертвования..."

До того, как голос министра Чэна зазвучал, Су И встал.

"Я пожертвую половину! Деньги - это цифры для нашей Канганской группы, так почему бы не вынести все это на пользу Хуаксии и не оказать помощь нуждающимся".

Слова Су И вызвали бесчисленные аплодисменты.

Эта семья Су даже не была хорошей птицей, хотя они были семьей традиционной китайской медицины, они были совершенно черными, чтобы заниматься бизнесом.

"Последнее сокровище закончило торги, спасибо всем вам за..."

"Минуточку, мандалонец только что сказал, что есть сокровище, которое стоит целое состояние, и которое обычный человек не может себе позволить"!

Секретарь Чэн слегка закрутил рот и сказал: "Если кто-то признает, что хвастается, мы дадим ему шанс исправиться".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/958904>